

11 ЯНВ 1975

Консоловец Узбекистан
Ташкент

НЕТ такой области советской музыкальной культуры, к которой не прикоснулась бы творческая мысль Глиэра. Бесконечно много сделал для советского искусства этот музыкант-универсал: великодушный композитор, выдающийся педагог, ученый и просветитель, дирижер, общественный деятель.

Большую и прекрасную жизнь прожил Глиэр. Большую не только во времени, но и по художественному результату — им создано около пятисот произведений во всех музыкальных жанрах.

В юности Глиэр слышал Чайковского-дирижера, впоследствии общался с Римским-Корсаковым, Глазуновым, Стасовым, дружил с Рахманиновым, Кусевицким. Его романсы включали в свой репертуар выдающиеся певцы — Шаляпин, Собинов, Нежданова, Дейша-Сионицкая.

Представитель русской московской школы, Глиэр фактически был музыкальным «внуком» Чайковского. Свою любовь к русской музыке Глиэр принес в советскую эпоху, вступив в нее в расцвете сил и мастерства. Он ушел из жизни в 1956 году, пережив лучших своих учеников — Прокофьева и Мясковского. И эта вторая половина жизни определила историческое значение Глиэра.

Музыкант трех поколений, он был из тех корифеев «связующей» династии, кто передал советской композиторской школе живую суть традиций русской музыкальной классики, дар мелодий, рожденных поэзией народного искусства...

СТАРЕЙШИНА СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СОВЕТСКОГО КОМПОЗИТОРА, ДИРИЖЕРА И ПЕДАГОГА РЕЙНГОЛЬДА МОРИЦЕВИЧА ГЛИЭРА

Очень характерно для Глиэра: на вопрос «Что труднее написать — симфонию или песню?» он отвечал: «Труднее всего написать мелодию, создать тему». Этот взгляд на сущность музыкотворческой профессии в духе русской реалистической школы дал ему прочную основу, чтобы двинуть традицию в глубь молодой советской музыки, подружить традицию с поиском.

Кажется почти невероятным, что именно Глиэр начал революцию в самом «консервативном» виде искусства — балете. Еще в 1927 году он выступил пионером в создании реалистического хореографического спектакля на революционную тему, написав балет «Красный мак». Глиэр виртуозно симфонизировал бесхитростную матросскую песню «Яблочко»; популярную в годы революции и гражданской войны. Вместе с ней впервые на балетную сцену пришел современный герой. Это было огромным событием в музыкальной жизни. «Красный мак» обошел сцены многих театров — советских и зарубежных. Его престелстную героиню Тао Хоа танцевали знаменитые балеррины — от Екатерины Гельцер до Галины Улановой.

Глиэр не был революцио-

нером музыкального языка. Но он творил, по существу, «незаметную» революцию в рамках традиционных форм. К примеру, в жанре инструментального концерта он сочинил настоящие шедевры, избрав солирующими редко звучащие инструменты — арфу, волторну, виолончель и... человеческий голос, вокализирующий без слов. Замечательный Концерт Глиэра для голоса знаком ценителям искусства во всех уголках земного шара. В жанре симфонии им был создан такой шедевр, как «Илья Муромец» — единственный в XX веке образец «богатырской симфонии», полной национального величия. Не случайно дирижер Леопольд Стоковский писал Глиэру: «...это великая поэма, в которой отразились самые глубокие думы и чувства России. Этой симфонией вы создали памятник славянской культуре».

Таким образом, именно Глиэр перекинул «мост» между классическими идеями и формами композиторов «Могучей кучки» и советской симфонической культурой.

Но, может быть, наиболее существенной и подлинно социалистической по духу была «революция», начатая Глиэром в музыке республик Советского Востока. Еще в 1923 году он выехал в Азербайджан, а позднее в

Узбекистан, чтобы помочь создать национальные оперы народам, не имевшим до Великой Октябрьской социалистической революции своей профессиональной музыки. Как истинно великий просветитель и советский музыкант, увлеченный идеей «создания высокохудожественных произведений о народе и для народа» (слова Глиэра), композитор отдал много лет этому подвижническому труду. Он собирал и изучал музыкальный фольклор, стремился почувствовать особенности национальной культуры, научиться правдиво воплощать в музыке образы народной жизни. Он действовал как композитор-реалист новой, социалистической формации, понимающий неизбежную целостность народных истоков музыки, ценность творческих взаимосвязей разных национальных культур.

Его усилия, ставшие примером для других, увенчались замечательным успехом. В тесном сотрудничестве с народными музыкантами республик он создал первые советские «восточные» оперы — «Шахсенем» в Азербайджане, «Гюльсара» и «Нейли и Меджнун» в Узбекистане.

Глиэр пророчески писал в те годы, что создать содржательные произведения на материале фольклора республик Востока — зна-

чит обогатить не только музыку этих республик, но и «дать новый толчок общему развитию мировой музыкальной культуры».

«В конце сентября 1936 года, — пишет музыковед С. Бекслер, — узбекская республиканская газета «Правда Востока» сообщила читателям: «В Ташкент по приглашению Управления по делам искусств при СНК УзССР и Узбекской государственной филармонии прибыл композитор Р. М. Глиэр в качестве консультанта по подготовке декады узбекского искусства и литературы в Москве».

Кто мог тогда предположить, что эти несколько лаконичных строк газетной хроники ознаменуют начало большой деятельности замечательного русского композитора в Узбекистане, деятельности, ускорившей процесс развития музыкального творчества и роста национальных композиторских и артистических сил республики? Можно ли было в ту пору представить себе, что «Гюльсара», работу над которой Глиэр начал через месяц после приезда в Ташкент, — вначале музыкальная драма, а затем и опера, созданная спустя тринадцать лет, станет замечательным образцом национального оперного спектак-

ля, одним из любимейших произведений узбекского слушателя?

Думал ли сам композитор о том, какое воздействие окажет его творчество на узбекскую музыку и, с другой стороны, — насколько он сам будет захвачен этой богатейшей частью национальной культуры народов СССР?

Время — вот верный критерий объективной оценки произведений искусства. Оно отбрасывает явления случайные, «наносные» и сохраняет все подлинное, истинно ценное. И когда мы сегодня являемся свидетелями того, как новая молодая национальная аудитория горячо воспринимает оперы Глиэра, созданные им совместно с музыкальными деятелями Узбекистана, как чутко реагирует она на музыкальное действие, то еще и еще раз убеждаемся в исключительном художественном и культурно-воспитательном значении работ этого замечательного мастера.

Сердечная теплота и душевная отзывчивость музыки Глиэра списали любовь и уважение узбекского народа. Глубокое проникновение в национальный характер, доступность, простота и ясность изложения обеспечили его произведениям популярность не только в

кругу профессионалов, но и среди широких масс узбекских рабочих, колхозников, интеллигенции. А бескорыстная творческая помощь молодым узбекским композиторам, содружество с ними, чуткое и бережное руководство их работой явились еще одним ярким свидетельством великой дружбы, связывающей народы нашей многонациональной Родины.

До конца дней Глиэр был верен в творчестве идеям народности и реализма, идеям дружбы народов, строящих социализм. Воплощением этих идей стали такие сочинения, как «Торжественная увертюра», «Ферганский праздник», поэмы «Заповит» и «Героический марш Бурят-Монгольской АССР», балет «Тарас Бульба» и другие.

Назначение Р. М. Глиэра на пост первого председателя Оргкомитета Союза советских композиторов СССР лишь подтвердило высокий художественный и нравственный авторитет его личности. Оставаясь долгие годы на этом ответственном посту, Глиэр стал собирательным центром всех молодых сил советской музыки, устремленных вперед.

Большое счастье для искусства, если у рубежей его стоял «красивый, лучезарный человек», «музыкант-гражданин», «фанатик труда» (так называли Глиэра его коллеги и ученики), творивший до глубокой старости музыку, юношески трепетную и пленительную...

Т. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО, искусствовед. (АПН).